

ТЕМА НОМЕРА

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643

Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи

Ссылка для цитирования: *Ивченков С. Г., Сайганова Е. В.* Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 106–125. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643

For citation: Ivchenkov S. G., Saiganova E. V. Value guidelines and their influence on young people's perception of patriotism. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 106–125. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643

Ивченков Сергей Григорьевич

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

ivchenkovsg@mail.ru

AuthorID РИНЦ: [330312](#)

Сайганова Елена Викторовна

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

saiganovaev@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: [682743](#)

Аннотация. Данная статья основана на результатах социологического исследования саратовской молодёжи методом массового опроса. Рассмотрены теоретические подходы к анализу патриотизма как социального явления с позиций его многовариантности. Содержательное наполнение термина «патриотизм» во многом определяется теми ценностями, которые разделяет молодёжь. Показано, что многообразие ценностных доминант формирует семь моделей патриотических установок: абстрактный патриотизм, традиционный, локальный (включая семейный), либеральный, демократический, критический и глобалистский антипатриотизм; темпорально все эти модели изменяются по разным, часто противоположным векторам. С возрастом значимость абстрактной и традиционной моделей патриотизма снижается, а локального и либерального – растёт (хотя доля семейного патриотизма, включённого в локальный, снижается). По мере взросления молодёжи значимость антипатриотической трактовки также снижается.

Патриотизм молодёжи проявляется в повседневной жизни и реже в политических и праздничных мероприятиях. Больше всего представители молодого поколения гордятся Победой во Второй мировой войне, культурой и историей своей страны. Подтверждено максимальное влияние семейного воспитания на формирование патриотизма молодёжи. Также влияние оказывают (в порядке убывания значимости) общественные организации, структуры государственной власти, СМИ, система образования, религия. Проведённый авторами анализ влияния патриотических мероприятий показал, что наибольший вклад в воспитание патриотизма приносят встречи с ветеранами различных войн. На втором месте в рейтинге эффективности оказались просмотр художественных фильмов и чтение книг. У всех социальных институтов российского общества обнаружен значительный нереализованный потенциал в деле формирования у молодёжи патриотических чувств и взглядов. Чтобы в полной мере этот потенциал раскрыть, авторы предлагают не только коренным образом изменить отношение к проблеме патриотизма, но и активизировать работу в регионах и в местных сообществах, оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности, обратить внимание на деятельность учебных учреждений, усилить патриотическую работу со студентами со стороны Вооружённых сил, добиться коренного изменения отношения к патриотизму и патриотическому воспитанию в средствах массовой информации.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, ценности, молодёжь, социальные институты

Патриотическая тематика сегодня актуальна, она ориентируется на социальный заказ социума в формировании этой идеологии как стабилизатора устойчивого российского общества в условиях глобализации. Целью представленного в данной статье социологического анализа является оценка трансформации понятия «патриотизм» у молодого поколения. Рассматриваются перспективы развития патриотизма и патриотического воспитания молодёжи на территории региона, раскрываются основные понятия и их современная трактовка, выделяются основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях.

Концепт патриотизма в социологической теории

Издавна, с появлением независимых государств, патриотизм осмысливался как часть общественного и личностного самосознания, отражал привязанность к своей земле, стране, языку, социокультурным традициям. Э. Дюркгейм одной из задач социологической науки видел в том, чтобы «показать, откуда берётся то, что у нас есть одновременно потребность и средство возвышаться над реальным, добавлять к чувственному миру иной мир, в котором лучшие из нас видят свою настоящую родину» [Дюркгейм 1991: 110]. Патриотизм он трактовал как «совокупность коллективных идеалов», которые «фиксируются в вещах, <их> можно всем увидеть, понять, всем представить, например, в образных рисунках, всякого рода эмблемах, писанных или произносимых формулах, одушевлённых или неодушевлённых существах». [Дюркгейм 1991: 113].

Согласно классификации социального действия М. Вебера [Вебер 1990: 628–629], патриотизм можно отнести к ценностно-рациональному типу, базирующемуся на установках, смысл которых состоит «не в достижении какой-либо внешней цели, а в определённом характере поведения, подчинённом «заповедям», в повиновении которому видит свой долг каждый гражданин.

В социальной системе координат Т. Парсонса патриотизм относится к институционализированным культурно-нормативным компонентам конститутивных структур общества и включает в себя четыре типа независимых переменных: патриотические ценности, соответствующие нормы, коллективы, презентующие и распространяющие патриотические образцы поведения, и патриотические роли. Причём патриотические ценности занимают, по его мнению, ведущее место в деле сохранения и воспроизводства патриотического образца, регулируют процессы принятия социальными субъектами определённых обязательств действия. Нормы не только включают эти ценности, но и конкретизируют их применительно к разным ситуациям, содержат конкретные способы ориентации для конкретного функционального действия в специфичных условиях [Парсонс 1998: 19].

Ещё в 1999 г. Г. Лавин, Э. Стауб и Р. Шатц в своей работе «О разновидностях национальной привязанности: слепой и конструктивный патриотизм» [On the Varieties of... 1999] выделили две разновидности патриотизма – «слепой» и «конструктивный». Первый предполагает патриотизм как безусловную привязанность к стране и нетерпимость к критике своего государства. Студенты США, проявившие такую разновидность патриотизма, как показал их опрос, отличались слабой политической активностью, высоким уровнем национализма, повышенной чувствительностью к внешним угрозам, почитанием государственных символов и т. д. Второй противоположен по своей сути и опирается на любовь к Родине, сопряжённую с её критическим анализом и стремлением изменить к лучшему. Исследователи Дж. Салливан, Э. Фрайд и М. Дитц в статье «Патриотизм и президентские выборы 1988 года», опубликованной в Американском журнале политических наук [Sullivan et al. 1998], обнаружили, что символический, эмоциональный «слепой» патриотизм свойственен значительной части рядовых сограждан и влияет на их гражданскую активность.

В современных условиях глобализации патриотические сюжеты всё чаще рассматриваются как противопоставление патриотизма и космополитизма на фоне различия процессов социальной, политической, экономической и социокультурной унификации, с одной стороны, и роста консолидации на базе национальной идентичности – с другой. Так, М. Нуссбаум [Нуссбаум 2006: 110–119] практически сводила патриотизм к эмоциональным и аффективным формам, способным принести вред национальному единству, преданности достойным моральным идеалам справедливости и равенства. П. Гомберг [Gomberg 2002: 107–108] даже утверждал, что в широком понимании патриотизм ничем не отличается от расизма, т. к. делает акцент на этничность и национальный шовинизм.

К ним присоединяются Л. Эрез и С. Лаборд [Erez, Labord 2020], которые анализируют космополитический патриотизм как гражданский идеал, основанный на коллективной идентификации, поддерживающей

связь между действиями своей страны и соответствующими ценностными установками личности. При этом конструктивный критический патриотизм увязывается с глобальной ответственностью. Однако социолог-неормаркист И. Валлерстайн [Валлерстайн 2006] показал, что в качестве идеологических программ ни космополитизм, ни патриотизм не являются безупречными в современном сложном многофакторном мире.

В защиту патриотизма выступил А. Макинтайр в работе «Является ли патриотизм добродетелью» [MacIntyre 2002], где он определял патриотизм в терминах лояльности к определённой нации, земле, стране, её традициям. Автор видел его проявление в эмоциональной привязанности, которая связывает чувства верности, принадлежности и глубокой внутриличностной близости к Родине. Близкая точка зрения прослеживается в статье С. Натансона «В защиту «умеренного патриотизма»» [Nathanson 2020]. Он утверждает, что «умеренный патриотизм» сопряжён с этикой и моралью в рамках одной общности. Ч. Тейлор [Taylor 2002] отмечал, что только патриотизм способен стать основой для мобилизации граждан, которая основывается на общих идентичностях. Более того, даже в демократических странах только патриотические принципы позволяют самоуправленческим структурам проявлять солидарность и отстаивать интересы своих соотечественников.

Дж. Шаар [Shaar 2002] пытается разграничить инстинктивный, «естественный патриотизм» (любовь к Родине) и «договорной», который основывается на общем участии и соглашении людей относительно единых целей гражданской жизни. Понимание «республиканского патриотизма» предложил итальянский теоретик М. Вироли в книге «За любовь к стране» [Viroli 1995]. Собственное понимание патриотизма Вироли построил на специфических республиканских основаниях периода Возрождения. Под ними он понимал определённые добродетели (*virtu*) – доблесть, любовь к отечеству, свободу граждан, способных участвовать в политической жизни города и не желающих подчиняться единоличному правителю. Очень важно, что «республиканский патриотизм» предполагает отстранённую критику правящих структур.

Ю. Хабермас [Хабермас 2020] ввёл термин «конституционный патриотизм» и показал его связь с национальной идентичностью. При этом разнообразие стиля, образа жизни, повседневные, социокультурные традиции накладываются на абстрактные конституционные процедуры и принципы. Это делает возможным патриотизм, основанный на равноправном сосуществовании социальных групп в рамках единого сообщества. Так абстрактная патриотическая идея демократии и прав человека образует базу, на которую пластуются национальные традиции, язык, литература и история собственной нации. Я. В. Мюллер сравнивал различные модели патриотизма и противопоставлял «конституционный патриотизм» (любовь к демократическим принципам) либеральному национализму (приоритет национальной культуры), космополитизму (универсалистские ценности), «республиканскому патриотизму» [Müller 2007]. Позднее Мюллер обратится к критике современного популизма с позиций «конституционного патриотизма» [Мюллер 2018].

Таким образом, сторонники и защитники патриотизма различают в нём такие модели, как «умеренный патриотизм», «договорной», «республиканский» и «конституционный», противопоставляя их националистическому патриотизму (несущему в себе негативные коннотации) и абстрактным идеалам космополитизма. Формирование той или иной модели патриотизма детерминировано социально-политическим укладом страны. Для России, которая меньше интегрирована в процессы глобализации, патриотизм как стимулятор индивидуальной и коллективной идентичности особенно актуален и выступает как идеологическая активно формирующаяся традиционная ценностная установка.

В России различные аспекты патриотизма рассматриваются в работах М. Мазур и Я. Ванюковой, [Мазур, Ванюкова 2010], Л. Кочиевой [Кочиева 2014] и других авторов [Досов, Кончугов 2009]. И. Халий выделяет типы патриотизма [Халий 2017] и его взаимосвязь с социальной модернизацией российского общества [Халий 2016]. А. Попов с соавторами анализируют социокультурные особенности формирования патриотизма [Попов и др. 2017]. Н. Ореховская и А. Ореховский [Ореховская, Ореховский 2016], И. Афанасьев, С. Тихонова [Афанасьев, Тихонова 2007], Ю. Трофимов [Трофимов 2016] раскрывают патриотизм как объединяющую социум идеологию. Патриотизм как социальная и гражданская ценность акцентируется в работе К. Подъячева [Подъячев 2016]. Ряд исследователей [Узунов, Иванова 2018; Волков, Бинева 2017] выявляют проблемы формирования патриотизма в региональном ракурсе. Патриотизм подрастающего поколения оказался в центре внимания Е. Прониной и Н. Кузнецовой [Кузнецова, Пронина 2016; Пронина 2019], Е. Коган, Д. Кареловой [Коган и др. 2019], а также авторов данной статьи [Ивченков, Сайганова 2019]. Особенно важно отслеживать процесс формирования патриотизма в молодёжной среде [Узунов 2018; Асланов 2015; Шевченко, Вагина 2017], наиболее отзывчивой на все изменения и трансформации ценностей. Сейчас как никогда становится актуальным социологическое изучение этих процессов для прогнозирования потенциала патриотических настроений современного молодого поколения.

Понимание патриотизма различными группами молодёжи

Для определения места патриотизма в системе ценностей молодёжи г. Саратова было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В исследовании приняли участие 776 человек, отобранных по территориально-квотной выборке. Критерии отбора: место жительства, пол, возраст. В соответствии с квотами в исследовании приняли участие 44,7% саратовских юношей и 55,3% девушек; 27% в возрасте от 15 до 19 лет, 29% в возрасте 20–24-х и 44% – 25–30-ти лет. 80% составили респонденты, не состоявшие в браке; 11% опрошенных живут незарегистрированными; 7% состоят в браке и 2% опрошенных отметили, что разведены. Неполное общее образование получили 18,67% опрошенных;

11 классов закончили 28% опрошенных; среднее профессиональное образование получили 11,33% от всех опрошенных. Так же в опросе принимали участия молодые люди с незаконченным высшим образованием (менее 3-х курсов) – 28,67%; 7,33% респондентов имеют диплом бакалавра, 4,67% – диплом магистра и 1,33% опрошенных закончили специалитет.

Как показал опрос (см. таблицы 1 и 2), основной жизненной ценностью молодёжи выступает семья (40,0%). Особенно на этом настаивали девушки (41,5%). Причём с возрастом семья как ценность увеличивается свою значимость (соответственно 24,4; 37,8 и 48,3%). На втором месте в рейтинге ценностей оказались работа, карьера (18,7%). Это несколько важнее для юношей (21,4%) и подростков (22,0%). На третьем месте – любовь, дружба (10,0%), что немного важнее для девушек (13,8%) и юной молодёжи (13,3%). Социальный статус и положение в обществе оказались на четвёртом месте рейтинга ценностей (8,7%). Они немного больше занимают умы юношей (12,5%) и подростков (14,6%). Однако с возрастом значимость этой ценности снижается (соответственно 11,1 и 3,3%). Почти столько же молодых людей воспринимают здоровье как ценность (8,0%). В 3 раза чаще этим озабочены девушки (10,6 против 3,6% у юношей). Юноши более ценят духовное развитие (8,9 при 7,3% по всей выборке), к ним присоединяется юная молодёжь (8,9%). Независимость, самостоятельность ценят 5,3% опрошенных. При этом несколько чаще – юноши (7,1%) и подростки (12,2%). Последними в рейтинге ценностей оказались финансовые возможности (2,0%), хотя юношей и подростков они волнуют в 2,5 раза чаще (соответственно 5,4 и 4,9%). Таким образом, основные жизненные ценности молодёжи отличаются традиционностью и устойчивостью. При этом важное значение имеют гендерные различия, так как ценности девушек больше направлены на семейное и личное пространство, ценности юношей – на публичную сферу жизнедеятельности.

Таблица 1 (Table 1)

Гендерные различия основных ценностей в жизни молодёжи, % по полу
Gender distinctions in the fundamental life values of young people, % by gender

Главные ценности в жизни	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Семья	37,5	41,5	40,0
Работа, карьера	21,4	17,0	18,7
Любовь, дружба	3,6	13,8	10,0
Социальный статус и положение в обществе	12,5	6,4	8,7
Здоровье	3,6	10,6	8,0
Духовное развитие	8,9	6,4	7,3
Независимость, самостоятельность	7,1	4,3	5,3
Финансовые возможности	5,4	0,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 2 (Table 2)

Возрастные различия основных ценностей в жизни молодёжи, % по возрасту
Age distinctions in the fundamental life values of young people, % by age

Главные ценности в жизни	Возраст, лет			По выборке
	14–19	20–24	25–30	
Семья	24,4	37,8	48,3	40,0
Работа, карьера	22,0	17,8	18,3	18,7
Любовь, дружба	9,8	13,3	8,3	10,0
Социальный статус и положение в обществе	14,6	11,1	3,3	8,7
Здоровье	7,3	8,9	8,3	8,0
Духовное развитие	4,9	8,9	8,3	7,3
Независимость, самостоятельность	12,2	2,2	3,3	5,3
Финансовые возможности	4,9	0,0	1,7	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди тех, кто больше всего ценят свою семью, патриотизм чаще интерпретируется как уважение к Родине, гордость за свою страну (18,3%), любовь к национальной культуре (11,7%), стремление к социальной справедливости (10%), прославление побед Родины (5%). Иными словами, здесь речь идёт скорее о традиционном патриотизме, соединяющемся с демократическим, или даже латентно – с критическим (см. таблицу 3).

Среди ориентированных на работу и карьеру патриотизм чаще воспринимается как любовь к родному городу, деревне, дому (14,3%), к национальной культуре (10,7%), как стремление к безопасному глобальному миру (7,1%). Здесь амбивалентно соединились локальный, либерально-традиционный патриотизм и глобализм.

Сосредоточенные на социальном статусе и положении в обществе в 2,5 раза чаще других интерпретируют патриотизм как любовь к родному городу, деревне, дому, или как любовь к своей семье, близким; в 1,5 раза чаще других понимают под этим термином уважение к своей Родине, гордость за свою страну. Это демонстрирует соединение традиционного и локального патриотизма при доминировании последнего.

Среди ценящих здоровье больше тех, кто интерпретируют патриотизм как любовь к народу. То есть латентно здесь присутствует демократический патриотизм. Отдающие приоритет ценности любви (дружбы) в 2 раза чаще, чем в среднем по выборке, традиционно интерпретируют патриотизм как любовь к народу, прославление побед Родины и уважение к ней, гордость за свою страну и стремление к безопасному глобальному миру. Иными словами, здесь патриотизм выступает как синкретичное понятие, объединяющее традиционные, демократические и глобалистские интенции.

Представители молодого поколения, ценящие духовное развитие, в 3 раза чаще, чем в среднем по выборке, разделяют мнение, что патриотизм – это любовь к своей семье, близким и стремление к соци-

альной справедливости, что характеризует локальный патриотизм. Среди тех, кто особенно ценит независимость, самостоятельность, в 2,5 раза чаще ценится локальное понимание патриотизма как любовь к родному городу, деревне, дому, в 2 раза популярнее традиционные патриотические ориентации: уважение к своей Родине, гордость за свою страну, и в 6 раз чаще встречается мнение, что патриотизм в условиях глобализации теряет своё значение (глобалистические установки). Ориентированные на финансовые возможности в 5 раз чаще, чем в среднем по выборке, интерпретируют патриотизм как стремление к социальной справедливости, и в 7 раз чаще – как любовь к национальной культуре.

Таблица 3 (Table 3)

Влияние основных жизненных ценностей на молодёжные интерпретации патриотизма,
 % по каждой ценности (положительные ответы)
Influence of fundamental life values on young people's interpretation of patriotism,
 % by each value (positive responses)

Главные ценности в жизни	Интерпретация патриотизма								
	Любовь к народу	Любовь к своей семье, близким	Прославление побед Родины	Любовь к родному городу, деревне, дому	Стремление к безопасному глобальному миру	Любовь к национальной культуре	Стремление к социальной справедливости	Уважение к своей родине, гордость за свою страну	Патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение
Семья	3,3	5,0	5,0	6,7	3,3	11,7	10,0	18,3	1,7
Работа, карьера	7,1	3,6	3,6	14,3	7,1	10,7	3,6	7,1	3,6
Социальный статус и положение в обществе	7,7	15,4		23,2				23,1	
Здоровье	16,7					8,3		8,3	8,3
Любовь, дружба	13,3	6,7	6,8	6,7	6,7			33,3	
Духовное развитие		18,2				9,1	18,2	9,1	
Независимость, самостоятельность				25,0				37,5	12,5
Финансовые возможности						66,7	33,3		
По выборке	6,1	6,0	3,3	9,3	3,3	9,3	6,7	17,3	2,7

Таким образом, содержательное наполнение термина «патриотизм» во многом определяется теми ценностями, которые разделяет молодёжь. Многообразие ценностных доминант формирует множество моделей патриотизма: от традиционного до глобалистического его отрицания.

33,3% опрошенных молодых людей определили патриотизм как «любовь к Родине» (см. таблицы 4, 5). Эта абстрактная формулировка особенно свойственна юношам (35,7%) и зрелой молодёжи 25–30 лет (36,7%). Вторым по популярности (17,3%) следует понимание патриотизма как «уважение к своей Родине, гордость за свою страну». Данная традиционная интерпретация особенно распространена среди девушек (20,2%) и подростков (22,0%). Причём с возрастом значимость этих двух интерпретаций патриотизма снижается. Затем следуют два варианта понимания: «любовь к национальной культуре» и «любовь к родному городу, деревне, дому» (по 9,3%). Такое социокультурно-либеральное и локальное наполнение данного термина немного чаще проявлялось среди юношей (по 10,7%) и зрелой молодёжи (соответственно 10,0 и 13,3%). С возрастом значимость этих двух интерпретаций патриотизма растёт. 6,7% молодых людей определили патриотизм как «стремление к социальной справедливости», что косвенно может свидетельствовать о демократическом или критическом видении этого понятия. Почти одинаковые доли опрошенных (6,1 и 6,0%) определили патриотизм как «любовь к близким» и «любовь к народу». Причём последнее значение ближе девушкам (8,5%), а «любовь к близким» – юношам (7,1%). И если за демократический «народный» патриотизм немного чаще выступала юная молодёжь 20–24 лет, то за «семейный» патриотизм – подростки 14–19 лет (9,8%). С возрастом значимость этой трактовки патриотизма снижается. 3,4% опрошенных определили патриотизм как «прославление побед Родины». К этому варианту «победного» (возможно радикального) патриотизма немного чаще склонялись юноши (3,6%) и в 2 раза чаще других – подростки (7,3%).

Таблица 4 (Table 4)

Гендерные различия в определении молодёжью понятия «патриотизм»,
% по полу (положительные ответы)
*Gender distinctions in how young people define the term "patriotism",
% by gender (positive responses)*

Смысл понятия «патриотизм»	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Любовь к Родине	35,7	31,9	33,3
Уважение к своей Родине, гордость за свою страну	12,5	20,2	17,3
Любовь к родному городу, деревне, дому	10,7	8,5	9,3
Любовь к национальной культуре	10,7	8,5	9,3
Стремление к социальной справедливости	10,7	4,3	6,7
Любовь к народу	1,8	8,5	6,1
Любовь к своей семье, близким	7,1	5,3	6,0
Прославление побед Родины	3,6	3,2	3,4
Стремление к безопасному глобальному миру	1,8	4,3	3,3
Патриотизм в условиях глобализации теряет своё значение	1,8	3,2	2,7

Таблица 5 (Table 5)

**Возрастные различия в определении молодёжью понятия «патриотизм»,
% по возрасту (положительные ответы)
Age distinctions in how young people display patriotism,
% by age (positive responses)**

Смысл понятия «патриотизм»	Возраст, лет			По выборке
	14–19	20–24	25–30	
Любовь к Родине	24,4	33,3	36,7	33,3
Уважение к своей Родине, гордость за свою страну	22,0	17,8	15,0	17,3
Любовь к родному городу, деревне, дому	9,8	8,9	10,0	9,3
Любовь к национальной культуре	4,9	8,9	13,3	9,3
Стремление к социальной справедливости	4,9	8,9	6,7	6,7
Любовь к народу	4,9	8,9	5,0	6,1
Любовь к своей семье, близким	9,8	4,4	3,3	6,0
Прославление побед Родины	7,3	0	3,3	3,4
Стремление к безопасному глобальному миру	4,9	2,2	3,3	3,3
Патриотизм в условиях глобализации теряет своё значение	4,9	2,2	1,7	2,7

Интересно, что 3,3% респондентов увидели смысл патриотизма в «стремлении к безопасному глобальному миру». Такая глобалистская интерпретация особенно свойственна девушкам (4,3%) и подросткам (4,9%). 2,7% молодых людей посчитали, что «патриотизм в условиях глобализации теряет своё значение». Немного чаще других это мнение разделяли девушки (3,2%) и подростки 14–19 лет (4,9%). С возрастом значимость этих двух интерпретаций патриотизма снижается. Таким образом, в молодёжных интерпретациях патриотизма, хотя и в небольшой степени, но присутствуют все современные модели, отражая разнонаправленные, амбивалентные и бифуркационные процессы российской реальности.

Опрос показал, что у 20% молодёжи, особенно девушек (22,3%), среди близкого окружения есть патриоты. Чаще всего такой ответ давали молодые люди 20–24 лет (35,6%). Однако большинство (51,3%) таких вокруг себя не обнаружили. К этому следует добавить 28,7% затруднившихся с ответом. Это может свидетельствовать о низком уровне патриотизма в молодёжной среде или о завышенных представлениях молодёжи о должном поведении патриотов.

Характеристики патриотизма

В результате возникла необходимость уточнения представлений молодёжи о патриотизме как таковом.

Контрольный вопрос о проявления патриотизма у юных сограждан позволил конкретизировать поведенческие признаки патриотизма (см. таблицы 6 и 7).

Таблица 6 (Table 6)

Гендерные различия в проявлениях патриотизма у молодёжи,
% по полу (положительные ответы)
Gender distinctions in how young people display patriotism,
% by gender (positive responses)

Проявления патриотизма	Пол		По выборке
	Мужской	Женский	
Беседы со знакомыми на патриотические темы	30,4	26,6	28,0
Работа с полной отдачей сил по своей специальности	17,9	25,5	22,7
Участие в деятельности патриотических организаций	10,7	21,3	17,3
Укрепление семьи и воспитание детей в духе патриотизма	10,7	7,4	8,7
Конструктивная критика недостатков в стране	12,5	4,3	7,3
Голосование на выборах за патриотические партии	8,9	5,3	6,7
Празднование исторических событий и юбилеев	3,6	6,4	5,3

Таблица 7 (Table 7)

Возрастные различия в проявлениях патриотизма у молодёжи,
% по возрасту (положительные ответы)
Age distinctions in how young people display patriotism,
% by age (positive responses)

Проявления патриотизма	Возраст, лет			По выборке
	14–19	20–24	25–30	
Беседы со знакомыми на патриотические темы	29,3	26,7	30,0	28,0
Работа с полной отдачей сил по своей специальности	22,0	24,4	21,7	22,7
Участие в деятельности патриотических организаций	24,4	13,3	15,0	17,3
Укрепление семьи и воспитание детей в духе патриотизма	9,8	6,7	6,7	8,7
Конструктивная критика недостатков в стране	4,9	8,9	8,3	7,3
Голосование на выборах за патриотические партии	0	8,9	10,0	6,7
Празднование исторических событий и юбилеев	7,3	8,9	1,7	5,3

Так, 28,0% молодёжи (особенно юноши – 30,4%, подростки – 29,3% и зрелая молодёжь – 30,0%) видели интерес в беседах со знакомыми на патриотические темы. Ещё одним проявлением патриотизма молодёжь считает работу с полной отдачей сил по своей специальности (22,7%). Немного чаще других на этом настаивали девушки (25,5%) и молодые люди 20–24 лет (24,4%).

Третьей характеристикой патриотизма стало участие в деятельности патриотических организаций (17,3%). Об этом чаще других свидетельствовали девушки (21,3%) и подростки (24,4%). Далее с большим отрывом следует «укрепление семьи и воспитание детей в духе патриотизма» (8,7%). Об этом чаще других говорили юноши (10,7%) и подростки (9,8%).

Интересно, что характеристикой патриотизма стала «конструктивная критика недостатков в стране» (7,3%). Немного чаще этого мнения придерживаются юноши (12,5%) и молодёжь 20–24 и 25–30 лет (соответ-

ственно 8,9 и 8,3%). Это «высвечивает» ещё одну модель патриотизма – критическую. Только 6,7% молодёжи, особенно юношей (8,9%) и зрелых молодых людей (10,0%), видят патриотизм в «голосовании на выборах за патриотические партии». Меньше всего патриотизм ассоциируется с «празднованием исторических событий и юбилеев» (5,3%). Среди девушек и юной молодёжи 20–24 лет такое мнение встречается чуть чаще (соответственно 6,4 и 8,9%). Все это демонстрирует, что патриотизм рядовых российских граждан в основном проявляется в повседневной жизни и реже – в политических и праздничных мероприятиях.

Факторы, влияющие на формирование различных моделей патриотизма

Для Саратовской молодёжи главным объектом гордости выступает Победа в Великой Отечественной войне. На это указывали 38,7% молодых людей, особенно девушки (43,6%), подростки (43,9%) и зрелая молодёжь (41,8%), что ещё раз подтверждает распространённость традиционной модели патриотизма. Культурным наследием гордятся 35,3% опрошенных, особенно девушки (39,4%) и зрелая молодёжь (41,7%), что демонстрирует либерально-социокультурный характер их патриотизма. О безоговорочном традиционном патриотизме свидетельствует наличие гордости за историю страны (32,7%). Об этом чаще говорили юноши (41,1%) и молодёжь 20–24-х лет (35,6%). Примерно каждый четвёртый представитель молодого поколения, особенно девушки (29,8%), гордятся природными богатствами страны. Однако по мере взросления респондентов ресурсы реже выступают как объект гордости. Только 12,0% молодёжи, чуть чаще девушки (13,8%), гордятся своей национальностью. Больше других этим отличаются подростки (14,6%). Однако и здесь с возрастом уровень этой гордости снижается (соответственно 13,3 и 10,0%). 16,0% опрошенных, особенно девушек (17%) и юной молодёжи (22,2%), категорично утверждали, что нашей стране гордиться нечем, что ещё раз демонстрирует критическую настроенность молодёжи.

Только девушки (5,3%) указали, что за последние 2–3 года они не менее 5 раз участвовали в мероприятиях патриотического характера. Об этом чаще других заявляли молодые саратовцы 25–30 лет (6,7%). 24,0% молодых людей, преимущественно девушек (29,8%), участвовали в этом 2–4 раза. 26,7% респондентов (юноши – 30,4%) принимали участие только однажды. 46,0% представителей молодого поколения, особенно юношей (55,4%) и подростков (53,7%), за этот период ни разу не участвовали в подобных мероприятиях.

Мнения молодёжи об эффективности влияния патриотических мероприятий измерялись по 6-балльной шкале, где 0 – совсем не оказывает влияния; 5 – оказывает очень сильное влияние. Выяснилось, молодые люди достаточно единодушны в своих невысоких оценках подобных мероприятий: стандартное отклонение не превышало 1,408. Максимальная

оценка была дана встречам с ветеранами ВОВ и локальных войн, но и она не превышала 3,42 балла. На втором месте в рейтинге эффективности оказались художественные фильмы, литература (3,05 балла), на третьем – мероприятия различных социальных институтов (2,95), на четвёртом – фестивали, конкурсы патриотической направленности (2,37), на пятом – военно-спортивные игры (1,23). Деятельность патриотических клубов по эффективности воздействия оказалась на последнем месте (0,70 балла), что возможно связано с их малочисленностью.

Требовалось уточнить, что в наибольшей степени повлияло на формирование патриотизма у самой молодёжи. На первом месте оказалась семья. На это указали 34% опрошенных, особенно девушки (39,4%) и юная молодёжь (37,8%). На втором месте – общественные объединения и организации (24,7%). Немного чаще других об этом говорили юноши (26,8%) и зрелая молодёжь (33,3%). На третьем месте – структуры государственной власти (20,0%), что немного чаще выделялось юношами (23,2%) и зрелой молодёжью (23,3%). СМИ оказались на четвёртом месте (10,0%). Немного больше они влияют на юношей (12,5%) и подростков (17,1%). Система образования заняла лишь пятое место (8,7%). Чуть больше других она повлияла на девушек (10,6%) и подростков (9,8%). На последнем месте оказалась религия (2,7%), хотя на юношей (7,1%) и юную молодёжь (4,4%) она повлияла немного больше.

Заключение

Итак, содержательное наполнение термина «патриотизм» во многом определяется теми ценностями, которые разделяет молодёжь. Многообразие ценностных доминант формирует семь моделей патриотических установок:

1. Абстрактный патриотизм, который отличается неререфлексируемой любовью к Родине; его разделяют 32% опрошенной саратовской молодёжи.
2. Традиционный патриотизм, включающий в себя гордость за свою страну и её победы, который разделяют 20% молодёжи.
3. Локальный патриотизм, сконцентрированный на любви к своему городу, селу, семье, который разделяют примерно 14% молодых людей.
4. Либеральный патриотизм, сконцентрированный вокруг социокультурных достижений страны; его разделяют около 9% молодёжи.
5. Демократический патриотизм, отражающий любовь к народу и нацеленность на социальную справедливость. Он свойственен примерно 13% молодёжи.
6. Критический патриотизм, который выстраивается вокруг конструктивной критики современных российских институтов и органов власти. Его разделяют около 7% молодёжи.

7. Глобалистский антипатриотизм, отличающийся тем, что не обнаруживает никакой ценности в любви к Родине. Эту позицию разделяют около 5% молодёжи.

Выявлено, что темпорально все эти модели изменяются по разным, даже противоположным векторам. Так, с возрастом значимость абстрактной и традиционной моделей патриотизма снижается, а локальной и либеральной – растёт, хотя доля «семейного» патриотизма снижается. По мере взросления молодёжи значимость антипатриотической трактовки также снижается.

Патриотизм молодёжи проявляется в повседневной жизни и реже в политических и праздничных мероприятиях. Больше всего представители молодого поколения гордятся Победой во Второй мировой войне, культурой и историей своей страны. Наибольший вклад в это приносят встречи с ветеранами различных войн. У всех социальных институтов российского общества обнаружен значительный нереализованный потенциал в деле формирования патриотизма у молодёжи. Для этого важно не только коренным образом изменить отношение к проблеме патриотизма, но и активизировать работу в регионах и местных сообществах, оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности, обратить внимание на деятельность учебных учреждений, усилить патриотическую работу со студентами со стороны Вооружённых сил, МВД, пограничных войск, добиться коренного изменения отношения к патриотизму и патриотическому воспитанию в средствах массовой информации.

Библиографический список

Асланов Я. А. 2015. Теоретические проблемы исследования патриотизма российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. № 9. С. 174–181.

Афанасьев И. А., Тихонова С. В. 2007. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. № 1. С. 65–70.

Валлерстайн И. 2006. Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. М.: Территория будущего. URL: https://drive.google.com/file/d/1G02onu8R2L_9dBpzmKKBKZn79DZQtDWs/view (Дата посещения: 12.02.2020).

Волков Ю. Г., Бинева Н. К. 2017. Социологическое измерение гражданственности и патриотизма в российских исследованиях // Формирование гражданского патриотизма на Юге России. Материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. С. 10–17.

Вебер М. 1990. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс. 808 с.

Досов Ю. Н., Кончугов А. В. 2009. Вопросы патриотизма: плюрализм и фальсификации // Армия и общество. № 4. С. 81–87.

Дюркгейм Э. 1991. Ценностные и «реальные» суждения / Пер. с франц. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. № 2. С. 106–114.

Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. 2019. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. Том 10. № 1. С. 104–119. URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2019_28/Ivchenkov,Sayganova.pdf (Дата посещения: 28.01.2019).

Коган Е. А., Пронина Е. И., Карелова Д. Г. 2019. Изучение мнений старшеклассников о школе и ее влиянии на развитие их личности // Перспективы науки и образования. № 3 (39). С. 266–273.

Кочиева Л. Г. 2014. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ // Молодой ученый. № 20. С. 483–485.

Кузнецова Н. В., Пронина Е. И. 2016. Современный концепт идентичности и новые тенденции формирования гражданственности и патриотизма старшеклассников // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 2250–2260. (DVD-ROM) ISBN e978-5-904804-14-5.

Мазур М. А., Ванюкова Я. А. 2010. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4 (43). С. 51–53.

Мюллер Я. В. 2018. Что такое популизм? / Пер. с англ. А. Архиповой. М.: ИД ВШЭ. 135 с.

Нуссбаум М. 2006. Патриотизм и космополитизм // ЛОГОС. № 2 (53). С. 110–119.

Ореховская Н. А., Ореховский А. В. 2016. Патриотизм как создающая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. № 3. С. 204–208.

Парсонс Т. 1998. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс. 270 с.

Подъячев К. В. 2016. Роль гражданского общества в трансляции ценностей патриотизма: опыт российских локальностей // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 2312–2322. (DVD-ROM) ISBN e978-5-904804-14-5.

Попов А. В., Шевченко О. М., Бинеева Н. К., Печкуров И. В. 2017. Социокультурные особенности патриотизма и формирования государственно-гражданской идентичности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 4. С. 221–226.

Пронина Е. И. 2019. Формирование гражданственности, патриотизма и исторической памяти в общественном сознании сегодняшних старшеклассников // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: сборник материалов III Международной научной конференции, Красково, 25 апр. 2019 г. М.: Перо. С. 467–469.

Трофимов Ю. Н. 2016. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 3 (35). С. 23–31.

Узунов В. В., Иванова Р. А. 2018. Прецедент крымского патриотизма в условиях геополитической трансформации региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10. С. 85–91.

Узунов В. В. 2018. Особенности формирования патриотизма в молодежной среде и его влияние на гражданскую идентичность: опыт Республики Крым // Социально-гуманитарные знания. № 7. С. 135–141.

Хабермас Ю. 2020. Историческое сознание и посттрадиционная идентичность, западная ориентация ФРГ // Хабермас Ю. Политические работы URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_politics/habermas/0/j4.html (Дата посещения: 12.02.2020).

Халий И. А. 2017. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. № 2. С. 67–74.

Халий И. А. 2016. Социология патриотизма в исторической ретроспективе и её применение к анализу российской реальности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 2200–2203. (DVD-ROM) ISBN e978-5-904804-14-5.

Шевченко О. М., Вагина В. О. 2017. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования // Гуманитарий Юга России. Т. 6. № 3. С. 300–309.

Erez L, Laborde C. 2020. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal // American Journal of Political Science. № 1 (64). P. 191–203. URL: https://www.researchgate.net/publication/336906358_Cosmpolitan_Patriotismas_a_Civic_Ideal (Дата посещения: 12.02.2020).

Gomberg P. 2002. Patriotism Is Like Racism // Patriotism. Primoratz I. (ed.). Amherst: Humanity Books. 298 p. P. 105–112.

MacIntyre A. 2002. Is Patriotism a Virtue? // Patriotism. Primoratz I. (ed.). Amherst: Humanity Books. 298 p. P. 43–58. URL: https://www.researchgate.net/publication/240063996_Is_Patriotism_a_Virtue (Дата посещения: 12.02.2020).

Müller J. W. 2007. Constitutional patriotism. Princeton and Oxford: Princeton University Press. 177 p.

Nathanson S. 2020. In Defense of “Moderate Patriotism” // Ethics April 1989. 99 (3). P. 535–552. URL: https://www.researchgate.net/publication/249147395_In_Defense_of_Moderate_Patriotism (Дата посещения: 12.02.2020).

On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism, 1999 // URL: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140> (Дата посещения: 12.02.2020).

Shaar J. H. 2002. The Case for Covenanted Patriotism // Patriotism. Primoratz I. (ed.). Amherst: Humanity Books. 298 p. P. 233–257. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=964431> (Дата посещения: 12.02.2020).

Sullivan J., Frade A., Dietz M. 1998. Patriotism, politics, and the presidential election of 1988 // American Journal of Political Science. P. 200–234. // URL: <https://www.scholars.northwestern.edu/en/publications/patriotism-and-the-presidential-election-of-1988> (Дата посещения: 12.02.2020).

Taylor Ch. 2002. Why Democracy needs Patriotism // Nussbaum M. C. For love of country? Massachusetts: Beacon Press. 153 p. P. 119–131.

Viroli M. 1995. For Love of Country. An essay on patriotism and nationalism. Oxford: Clarendon Press. 206 p.

Статья поступила 20. 04. 2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, декан социологического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, Россия
Сайганова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодёжи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643

Values and Their Influence on the Perception of Patriotism Among Young People

Sergey G. Ivchenkov

Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1939-214X

Elena V. Sayganova

Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia

saiganovaev@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3916-2800

For citation: Ivchenkov S. G., Sayganova E. V. Value guidelines and their influence on young people's perception of patriotism. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 106–125. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.643

Abstract. This article is based on the results of a sociological study of Saratov's youth, conducted by means of mass survey. Examined are the theoretical approaches towards analyzing patriotism as a social phenomenon based on the notion of its multi-variance. The substantive content of the term "patriotism" is defined to a significant degree by those values which young people appreciate. It is shown that the diversity of value dominants creates seven models of patriotic attitudes: abstract patriotism, traditional, local (including household), liberal, democratic, critical and globalist anti-patriotism. Temporally all of these models shift in different and often times opposite directions. The older one gets – the more "abstract" and "traditional" models of patriotism diminish in terms of their importance, while local and liberal models grow, on the contrary (however, the proportion of household patriotism, which is included into the local category, does decrease). The process of maturing for young people is typically accompanied by a decreasing significance of the anti-patriotic interpretation.

Young people's patriotism usually manifests itself in everyday life, and less commonly in political and celebratory activities. The younger generation takes the utmost pride in our World War 2 victory, as well as the culture and history of their country. The fact that upbringing has the greatest effect on developing patriotism among young people is confirmed. Other influential factors include (in order of diminishing importance) public organizations, structures of government power, mass media, the education system, religion. The authors' analysis of the influence of patriotic events revealed that the greatest contributing factor to developing patriotism is when young people meet with veterans of various wars. Second place in that rating of effectiveness goes to watching feature films and reading books. All of Russian society's social institutions appear to have vast unrealized potential when it comes to cultivating patriotic sentiments and views among young people. In order to fully realize this potential, the authors suggest not only drastically changing our perspective on such an issue as patriotism, but also initiating active work in regions and in local communities, assisting patriotic associations, clubs and other organizations focused on patriotism, paying close attention to the activities of educational institutions, intensifying patriotic work with students on behalf of the armed forces, and, finally, prompting mass media to radically change their perspective on patriotism and patriotic upbringing.

Keywords: patriotism, homeland, values, youth, social institutions

References

Afanasiev I.A., Tikhonova S.V. Contours of the Russian Patriotic ideology: to the problem of construction. *Vlast` = Power*, 2007: 1: 65–70 (In Russ.).

Aslanov Y.A. Theoretical problems of studying the patriotism of Russian students. *Social`noganumanitarnoe znanie = Social and Humanitarian Knowledge*, 2015: 9: 174–181 (In Russ.). DOI: [10.1111/0162-895X.00140](https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140)

Dosov Y.N., Konchugov A.V. Questions of patriotism: pluralism and falsifications. *Armiya I obschestvo = Army and society*, 2009: 4: 81–87 (In Russ.).

Durkheim E. Value and "real" judgments. *Sotsiologicheskie Issledovanija = Sociological Studies*, 1991: 2: 106–114 (In Russ.).

Erez L, Laborde C. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal. *American Journal of Political Science*, 2020: 1 (64): 191–203.

Gomberg P. Patriotism Is Like Racism. In: *Patriotism*. Ed. by I. Primoratz. Amherst, Humanity Books, 2002: 298: 105–112.

Habermas Y. Historical consciousness and post-traditional identity, Western orientation of Germany. In: *Habermas Y. Political works*. 2020.

Ivchenkov S.G.; Sayganova E.V. Patriotism as a component of public consciousness: a generational measurement perspective. *Vestnik instituta sotziologii = Institute of Sociology Bulletin*, 2019: 10: 1: 104–119 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.558>

Khaliy I.A. Sociology of patriotism in historical retrospect and its application to the analysis of Russian reality. In: *Sociology and society: social inequality and social justice*. Ed. by V. A. Mansurov. Moscow, RSA publ., 2016: 2200–2203 (In Russ.).

Khaliy I.A. Patriotism in the Russian: typology. *Sotsiologicheskie Issledovanija = Sociological Studies*, 2017: 2: 67–74 (In Russ.).

Kochieva L.G. Patriotism, nationalism, extremism: a comparative analysis. *Molodoy Uchioniy = The Young Scientist*, 2014: 20: 483–485 (In Russ.).

Kogan E.A., Pronina E.I., Karelova D.G. Studying the opinions of high school students about the school and its impact on the development of their personality. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = Prospects of Science and Education, 2019: (39): 266–273 (In Russ.).

Kuznetsova N.V., Pronina E.I. Modern concept of identity and new trends in the formation of citizenship and patriotism of high school students. In: *Sociology and society: social inequality and social justice*. Ed. by V. A. Mansurov. Moscow, RSA publ., 2016: 2250–2260 (In Russ.).

MacIntyre A. Is Patriotism a Virtue? In: *Patriotism*. Ed. by I. Primoratz. Amherst, Humanity Books, 2002: 298: 43–58.

Mazur M.A., Vanykova Y.A. Evolution of concepts of patriotism and Patriotic education. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh* = Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies, 2010: 4 (43): 51–53 (In Russ.).

Müller J.W. *Constitutional patriotism*. Princeton and Oxford, Princeton University Press, 2007: 177.

Müller J.W. What is populism? Moscow, NRU HSE publ., 2018: 135 (In Russ.).

Nathanson S. In Defense of “Moderate Patriotism”. *Ethics* April 1989, 2020: 99 (3): 535–552.

Nussbaum M. Patriotism and cosmopolitanism. *LOGOS*, 2006: 2 (53): 110–119 (In Russ.).

Orekhovskaya N. A., Orekhovsky A.V. 2016. Patriotism as a creative ideology of Russian society. *Kazanskii pedagogicheskiy zhurnal* = Kazan pedagogical magazine, 2016: 3: 204–208 (In Russ.).

Parsons T. *The system of modern societies*. Moscow, Aspect Press, 1998: 270 (In Russ.).

Podyachev K.V. The role of civil society in the translation of values of patriotism: the experience of Russian localities In: *Sociology and society: social inequality and social justice*. Ed. by V. A. Mansurov. Moscow, RSA publ., 2016: 2312–2322 (In Russ.).

Popov A.V., Shevchenko O.M., Bineeva N.K., Pechkurov I.V. Sociocultural features of patriotism and formation of state-civil identity in modern Russia. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye* = State and municipal administration. Proceedings of the NKAG, 2017: 4: 221–226 (In Russ.).

Pronina E.I. Formation of citizenship, patriotism and historical memory in the public consciousness of today's high school students. In: *Theory and practice of social development in the light of modern scientific knowledge*. Moscow, Pero, 2019: 467–469 (In Russ.).

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 1999: 20: 1: 151–174.

Shaar J. H. The Case for Covenanted Patriotism In: *Patriotism*. Ed. by I. Primoratz. Amherst: Humanity Books, 2002: 298: 233–257.

Shevchenko O. M., Vagina V. O. Civil patriotism as an idea of youth consolidation in the South of Russia: specifics and difficulties of formation. *Gumanitarniy Yuga Rossii* = Humanities of the South of Russia, 2017: 6: 3: 300–309 (In Russ.).

Sullivan J., Frade A., Dietz M. Patriotism, politics, and the presidential election of 1988. *American Journal of Political Science*, 1992: 36: 200–234.

Taylor Ch. Why Democracy needs Patriotism. In: Nussbaum M.C. and oth. *For love of country?* Mass., Beacon Press, 2002: 153: 119–131.

Trofimov Y.N. About Patriotic ideology in conditions of ideological diversity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Philosophiya. Sotsiologiya. Politologiya* = Bulletin of Tomsk state University. Philosophy. Sociology. Political science, 2016: 3 (35): 23–31 (In Russ.).

Uzunov V.V. Features of formation of patriotism in the youth environment and its influence on civil identity: experience of the Republic of Crimea. *Social'no-gumanitarnoe znanie* = Social and Humanitarian Knowledge, 2018; 7: 135–141 (In Russ.).

Uzunov V.V., Ivanova R.A. Precedent of Crimean patriotism in the context of geopolitical transformation of the region. *Gumanitarnye, sotsial'no-economicheskiye i obschestvennye nauki* = Humanities, Socio-economic and Social Sciences, 2018: 10: 85–91 (In Russ.).

Viroli M. *For Love of Country. An essay on patriotism and nationalism*. Oxford, Clarendon Press, 1995: 206.

Volkov Y.G., Bineeva N.K. Sociological measurement of citizenship and patriotism in Russian studies. In: *Formation of civil patriotism in the South of Russia*. Ed. by Y.G. Volkov. Rostov-on-don, Foundation for science and education, 2017: 10–17 (In Russ.).

Wallerstein I. World system analysis: Management. Moscow, Territoriya buduschego, 2006 (In Russ.).

Weber M. Selected works. Moscow, Progress, 1990: 808 (In Russ.).

The article was submitted on: April 20.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivchenkov Sergei Grigorievich, Doctor of Sociological Science, Dean of the faculty of sociology, Saratov national research state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Sayganova Elena Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, associate Professor, Department of youth sociology, Saratov national research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia